

Константин Бенкен

И снова в путь

Что нас ждёт после пандемии?

12+

Константин Бенкен

И снова в путь

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Бенкен К.

И снова в путь / К. Бенкен — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Каков будет наш мир после смертоносной пандемии? Сможет ли возродиться человечество, если погибнет более 99,9% людей на планете? Ответ будет зависеть от немногих людей, верящих в светлое будущее.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Глава 1

Позавчерашний снег и лёгкая изморозь выдали жителей дома. Тут явно кто-то жил. Андрей присел и внимательно изучил следы у парадной – ходил один человек, мужчина, живёт один или, вероятнее, семья или небольшая группа.

Следы мужские, скорее всего женщина сидит дома, потому что боится встречи с бандитами разного толка, вот только и мужчина вряд ли сможет за себя серьёзно постоять, банды хорошо вооружены. Он был невнимателен или неосторожен, оставил такие явные следы. Или рассчитывал что во дворе, в самом углу, не заметят. Но я, думал Андрей, как раз в таких местах и смотрю – что-нибудь любопытное встретить значительно проще, чем в обычных магазинах или даже квартирах. Вряд ли тут больше двух человек живёт, интуиция подсказывает.

После пандемии Андрей встречал два типа групп: маленькие, старающиеся выжить, и большие, старающиеся хапнуть побольше. Здесь, с высокой долей вероятности, жила группа первого типа. Следовательно, стоит познакомиться.

Скрипучая дверь, оглушительно прозвучавшая в морозном кристально чистом утреннем воздухе, выдала, теперь Андрея, с головой. Он был уверен – его услышали. Что ж делать, пути назад нет. Угадать бы в какой они квартире, не упустить бы. Первый этаж только если они там жили и раньше – маловероятно. Последний – тоже вряд ли. Остаётся семь этажей и темная лестница, на которой сложно увидеть признаки жилья.

На четвёртом этаже, обходя на ощупь небольшой коридор, Андрей почувствовал под ногой какую-то неровность и постарался её рассмотреть. Какое-то красноватое пятно. Что это может быть? Ага! Воск! Похоже живут на этом этаже, вот и ещё пятно и ещё. А вот около двери ещё несколько больших пятен. Люди здесь живут неопытные в плане маскировки.

Дверь хорошая, железная, довольно новая. И скорее всего запертая – ломиться нет смысла. Стучать и кричать – тоже, либо не услышат, либо услышат и тем более не откроют. Остаётся только ждать, хотя Андрею категорически не нравился этот вариант: поджидать хозяев под дверью в темноте лестничной площадки – совсем не дружеский акт, с которого следует начинать знакомство.

Тут он заметил, что дверь в соседнюю квартиру приоткрыта. Андрей быстро скользнул туда, дверь за собой прикрыл так, чтобы было слышно, что происходит в коридоре. Квартира была пуста, явно стремительно брошена. Найти бумагу и ручку оказалось минутным делом и Андрей быстро написал записку:

Уважаемые жильцы! Вы плохо скрываете свои следы, я смог найти вас с точностью до квартиры. Хорошо, что это сделал я, а не какие-нибудь бандиты. Не хочу причинять вам зла, хочу только помочь. Нужно объединять свои силы, чтобы выжить. Я сижу в соседней квартире, буду рад встрече. Друг

Снаружи всё ещё было тихо. Он осторожно вышел на площадку и всунул сложенный вдвое листочек в щель рядом с дверной ручкой. Надеюсь, они заметят и прочитают. Остаётся только ждать, но ждать не означает терять время впустую.

Квартирка, где выжидал Андрей, представляла собой типичную жилплощадь, сохранившуюся с советских времён. Обычно это означает, что жили люди небогатые, но образованные. Немного новой бытовой техники, стиральная машина, неплохой холодильник, новая газовая плита, СВЧ, простая кофеварка. Мебель старая, советская, но довольно качественная, окна – стеклопакеты. На кухне в шкафчиках ничего интересного, разве что немного круп осталось. Серебра нет, может быть где-то спрятано. Или забрали с собой. Похоже мародёров тут не было – соседей так не назовёшь. По опыту Андрей знал, что в таких квартирах самое полезное – книжные шкафы, которые зачастую остаются даже после визита мародёров. Кому сейчас, в эпоху постапокалиптического мира, нужны книги? Разве что греться зимой. Всё потому, что

люди глупы, в очередной раз подумал Андрей. Он начал внимательно изучать книги. Жюль Верн, хорошее издание – нужно взять. Фантастика, фантастика. О! Книги по истории, у нас такого нет, нужно взять. Вузовский учебник, новый, и ещё один – самое то. Это слишком специальное, можно оставить, или припрятать где-нибудь тут и запомнить место. А вот ещё науч-поп, физика и химия – обязательно взять.

Андрей двигался очень тихо и потому услышал за дверью какой-то едва слышный звук. Замер с книгой в руках. Кажется это был звук падения листа бумаги. Записка упал – мужчина решил, что я ушёл и наконец приоткрыл отлично смазанную дверь, чтобы разведать. Надеюсь, он заметил записку и не очень испугался. Ждём дальше.

Хорошая библиотека у этих неизвестных хозяев, за один раз не унести, придётся ходить ещё пару раз, как минимум. Опять Игорь будет ругаться, он всё никак не может понять, зачем мы собираем книги. О, руководство по резьбе по дереву! Зачитанная книга. Может быть тут и инструмент найдётся – вот он точно пригодится.

Снова какой-то звук с лестничной площадки. Кажется шаги. Андрей обернулся не выпуская книгу из рук. В него целились из пистолета. Табельный полицейский, сразу узнал Андрей, самое распространённое сейчас оружие в Петербурге. Владелец пистолета держал его уверенно, явно опытной рукой, хотя и не был похож на полицейского.

– Это я написал записку и подсунул её в вашу дверь. – Андрей не делал резких движений, не выпустил книгу из рук.

Мужчина, не опуская пистолет, прошёл в комнату и технично сдвинулся в сторону, чтобы спина оказалась прикрыта шкафом. Не прост товарищ. Наконец Андрей обратил внимание на внешность человека – до этого всё внимание занимало начищенное и не дрожащее дуло пистолета. Качественная маска, закрывающая всё лицо, с защитой глаз – такие действительно защищают от вирусов, не то, что те ватно-марлевые поделки, которые обычно носят. Маска не новая, её давно носят, может, не снимая. Если судить по поведению, вряд ли из излишнего страха, значит где-то рядом есть источник заразы, возможно родственник в квартире. Не повезло человеку. Взгляд через пластиковые очки – волевой и уверенный, без страха. Качественная зимняя кожаная куртка, синие джинсы, высокие кожаные ботинки. Одежда сейчас достаётся легко, потому качество и цена ничего не говорят о человеке, но подобрано хорошо: удобно и эффективно, даже стильно. Кожаные перчатки, тонкие и удобные – защита от вируса, а не от холода.

Вдруг Андрей заметил в глазах оппонента вопрос. Ах, да!

– Я переболел, потому мне не нужна маска. Давно болел, уже не заразный. И давно не контактировал с больными, одежда должна быть чистой. Я живу с не переболевшими, у них всё хорошо.

Мужчина ещё минуту постоял раздумывая, а затем убрал пистолет в кобуру на поясе, снял куртку, вывернул её наизнанку и положил на стол. Затем вытер руки и маску спиртовой салфеткой. Только после этого он, наконец, снял своё средство индивидуальной защиты.

– У меня жена болеет, – вместо приветствия начал мужчина низким голосом, – потому приходится вот так защищаться, постоянно ходить в маске.

– Сочувствую. Тяжело?

– Да, хорошо сумел найти аптеку с лекарствами, лечу как могу.

– Мы можем вам помочь, у нас есть некоторое медицинское оборудование, можно капельницы ставить.

– Капельницы я и сам могу, но спасибо за предложение. Вряд ли ваши друзья будут рады источнику вируса. Вас много?

– Нет, шесть человек. У нас ещё не было больных, но уверен, мы сможем приспособить пару комнат под лазарет.

– А зачем вам помогать, рискуя при этом самим?

– Нас всего шестеро, это очень мало для успешного выживания. Чем больше группа, тем больше шансов выжить, потому что мы будем вам рады.

– Но вы же не знаете нас. – Мужчина всё ещё был обеспокоен и подозрителен.

– Вы меня не застрелили, это уже о многом говорит. Кстати, Андрей. – Он протянул руку, но тут же опомнился и убрал её.

– Михаил. Рад познакомиться, надеюсь не пожалею о своих словах.

Мужчины расположились в пустой квартире за кухонным столом. Чай вскипятить было не на чём, но Андрей нашёл непечатую бутылку крымского портвейна. Соответствует обстановке. Как и простой, но элегантный советский хрусталь в сервизе, откуда он достал пару рюмок. Михаил протёр свою спиртовой салфеткой, хотя это и было лишнее.

– За здравие! – Не закусили, так как Михаил отказался брать сухпаёк, который достал Андрей.

– Зачем вы пришли?

– Я собираю полезные вещи, еду, книги, – Андрей заметил, что собеседник слегка удивился, – ищу нормальных людей.

– Нормальных? Здоровых?

– Нет, адекватных, не мародёров и не вандалов, а тех, кто хочет выжить и нормально жить. С моральными установками, такими, чтобы не сильно отличались от моих. наших. Хочу создать общину, которая сможет не только выжить, но и сохранить человеческий облик.

– А чем мародёры отличаются от вандалов? В сложившейся ситуации я не вижу существенных отличий.

– Это у нас сложилась такая терминология. Мародёры – это те, кто берёт всё, что могут, всё, что им нужно. Вандалы – кроме этого ещё очень любят разрушать. Крушить, разбивать, разносить, а потом ещё и поджигать. Если мне не нужно, то и другим не достанется. Какой-то такой подход. Так что вандалы хуже – после них ничего не остаётся. Мародёры никогда не берут книг, даже после их прохода есть чем поживиться, а после вандалов – выжженное поле.

– Вот твари, – в полголоса прокомментировал Михаил и продолжил уже нормальным голосом, – а вы сами из каких будете?

– Хороший вопрос. Сейчас я выступаю в роли мародёра, но умеренного. Мы забираем всё, что нам нужно, но не просто так тратим, используем и выкидывает. Мы стараемся возродить хоть какой-то уровень жизни, а не просто прожечь в кайфе и разбое последние дни перед концом света. Я верю в светлое будущее, в возможность выжить, выжить цивилизованным способом.

– Похвально, хотя, мне кажется, немного наивно.

– Возможно, но лучше так, чем жить и умереть просто так, без чистой цели в жизни.

– Выпьем за это. – Михаил слегка скривился и всё-таки закусил галетой. – Давно не пил. Даже не догадывался, что за стенкой можно найти такой приятный напиток. Видимо я совершенно не мародёр.

– И это хорошо, не всем нужно заниматься этим специфичным делом. Я исследователь, люблю копаться в вещах, искать что-то новое, неожиданное и полезное. Или старое, красивое и бесполезное. Собираю крупицы, чтобы потом, когда-нибудь, сделать из них что-то новое и ценное.

– Да... я совсем не мародёр и не вандал, хотя сейчас и то и другое – весьма популярно, приятно и прибыльно.

– Это всегда было популярно, к сожалению. Ну а сейчас вам выгодно другое – перенести жену к нам в крепость.

– Да, точно! Мы тут сидим, пьём, а она...

– Она там в порядке, ничего с ней не случилось. Лучше подумайте, что будем делать дальше.

– А как? Ира моя лежит, не встаёт второй день. Сил у неё нет. Лихорадка, не всегда в сознании, бредит иногда. Машину скорой помощи предлагаете вызвать, что ли? Да и на своей не рискну ехать – сейчас звук мотора слышен за километр, проблем потом не оберёшься.

Андрей отметил галочкой в памяти: у Михаила есть машина.

– Разумно, но мы тут недалеко, всего три квартала. Сделаем лёгкие носилки и вдвоём быстро донесём. Завтра двоём-троём сходите, заберёте всё необходимое из квартиры. А я из этой прихвачу кое-что – у вашего соседа сохранилась любопытная библиотека.

– Её опасно сейчас транспортировать...

– В здании, где мы живём, раньше был частный медцентр, можно создать условия значительно лучше, чем у вас дома. У нас и медсестра из этого центра есть. – Хотя Михаил знал некоторые азы медицины и первой медицинской помощи, последний аргумент сработал.

– Хорошо, уговорили. Сделаем, как вы сказали. Думаю, у нас в квартире найдётся всё необходимое, чтобы сделать носилки. Но вы сказали – крепость?

– Ну, это иносказательно. Хотя мы действительно укрепились и немного похожи на крепость. Замок цивилизации в болоте вандализма.

Уже темнело, когда Андрей с Михаилом осторожно опустили носилки на скамью. Ирина лежала укутанная в несколько одеял, на голову была накинута тонкая, но теплая шерстяная шаль. Прошли спокойно, банда, которая несколько дней орудовала в округе, видимо, ушла куда-то южнее. По дороге пришлось обойти пару трупов, но Михаил, ещё не привыкший к такому, стойко перенёс это жуткое зрелище.

– Нас уже должны были видеть, – прокомментировал Андрей остановку, после того как снял простой малярный респиратор. Он не боялся критического вируса, но множество трупов в домах и на улицах создавали опасность заражения чем-нибудь ещё, он не хотел рисковать. – Я пройду вперёд, проверю, что нас встречают, предупрежу, что у нас больная и вернусь. Две минуты.

И мягкой, упругой, не создающей на асфальте шума походкой, он быстро пропал за углом.

Крепость, о которой говорил Андрей, была всего лишь пятиэтажным сталинским домом, который изначально строился общагой, потом долгое время в нём находилась закрытый НИИ судостроения, а затем, не так давно, переделали в бизнес-центр. Он привлёк внимание Андрея тем, что имел свою закрытую территорию, окружённую зданием в форме П, гаражами, смотрящими внутрь, и солидного вида забором с воротами. Такой непросматриваемый двор позволял спокойно выходить из здания, пользоваться гаражами, хранить автомобили под открытым небом. Буферная зона между спокойным и безопасным жильём и дикой улицей, внешним миром.

Андрей подошёл к зданию с левой стороны, там, где не было ворот в заборе, но его уже встречали: Виктор и Марина стояли за забором с внимательно оглядывали окружающие проходы. Виктор держал автомат Калашникова, Марина ограничилась пистолетом. Миры не встречала, но Андрей был уверен, что она уже давно его заметила и следит с третьего этажа.

Уже можно было снять маску, территорию рядом с домом они расчистили от трупов, но Андрей не хотел шуметь, потому объяснил жестами, что встречающим тоже следует надеть маски, так как с ним больной, и что они подойдут через три минуты. И всё так же бесшумно снова ушёл.

Полную экспедицию встречали уже все. В масках, перчатках, защитной одежде. Мира стояла без всего этого поодаль с лёгкой винтовкой на плече и скептически смотрела на то, как вносят носилки во внутренний двор. Марина, медсестра бывшего медцентра, была единствен-

ной кто подошёл и осмотрел больную. Пока мужчины покорно держали носилки, она провела беглый медосмотр, кивнула, видимо своим мыслям, и показала рукой, куда нести.

Так в этом закутке цивилизации стало семь здоровых человек и ещё один потенциальный член общины – но с крайне низкой вероятностью выживания.

Глава 2

– Нет! – Выкрикнула Вика и стукнула раскрытой ладонью по столу.

Они обсуждали можно впускать больных вирусом в их убежище, крепость. Точку зрения Андрея разделяли не все, шла довольно жаркая дискуссия, что же делать с такими людьми. Вопрос задевал за живое, потому все имели что сказать, отстаивали какие-то свои позиции.

Собрание проходило в конференц-зале (странно звучит это слово после пандемии) одного из офисов на третьем этаже в правом углу здания. Ирина, чью судьбу, в том числе, они обсуждали, лежала в лазарете в левом крыле и точно не могла слышать их споров. Шестеро членов общины сидели за овальным столом переговоров, а Андрей примостился на широком подоконнике. Он пока не принимал активного участия в споре, хотя и был его зачинщиком: пусть выговорятся, остынут, а в процессе можно узнать их мнения и, что важнее, их аргументы и причины их взглядов. Одним глазом он следил за дискуссией, а вторым смотрел на городской пейзаж за давно немывтым окном.

Вид открывался на т-образный перекрёсток, заброшенный задолго до пандемии: разбитый асфальт проезжей части, вспученный асфальт тротуаров, несколько чахлах деревьев, только газонная трава радовала взгляд своей вечной зеленью – всё остальное ещё не проснулось этой скорбной для человечества весной. Последней весной человечества, подумал Андрей, звучит как оксюморон. Вид дома напротив хорошо сочетался с состоянием природы: грязный серый кирпич, неизвестно какого изначального цвета, старые деревянные немывтые несколько лет окна (только пара мытых), никаких вывесок, никакой рекламы или декоративных украшений, уже брежневка со строгим минималистичным дизайном. Наискосок виден ещё один бизнес-центр, но новой постройки, а потому более соблазнительный для вандалов всех сортов. Стёкла разбиты, двери выломаны, местами видны черные языки копоти, на стоянке перед зданием валяются выброшенные из окон вещи, кажется, даже один труп. Это уже довольно далеко от убежища и всё равно там делать уже нечего, потому решили его не трогать – слишком подозрительно, если на большой площади будет слишком чисто. В их здании никто не умер – бизнес-центр закрыли в начале пандемии, а трупы из соседних домов Андрей с Виктором сложили и заперли в одном из подвалов, подальше от убежища.

Труп перед соседним бизнес-центром переключил мысли, Андрей начал прокручивать историю распространения инфекции. Учёные не успели выяснить, откуда вирус появился, с этим была проблема, но скоро стало не до неё. Дело в том, что вирус, попадая в организм, первые 7-10 дней практически никак себя не проявлял, не было симптомов, он неторопливо размножался и организм на него никак не реагировал. Было что-то в вирусе, что мешало иммунной системе распознать его как инородное тело. Но вирус медленно размножался и клетки, в которых он плодился, начинали выделять в кровь некое вещество. Оно не было токсичным, никак не влияло на организм, но когда концентрация достигала критической, вирус менял стратегию, становился агрессивным – летальный исход через 12-24 часа после первых симптомов с вероятностью более 95%. Но это не реальная летальность, а если сразу же начать лечить, оказывать серьёзную медицинскую помощь, то действительно можно вытащить процентов пять. Другое дело, что когда заболевших более 1% населения, как тут всех разместить в больницах, а когда более 10%... Так что реальная летальность перевалила за 99,9%.

У Ирины была серьёзная профилактика, Михаил внимательно следил за симптомами и лечение начал как только, так сразу, потому у неё есть шансы выжить, хотя даже сейчас уход за ней был примитивный – не больница, а всего-то маленький частный медцентр на окраине города, совершенно не приспособлен к стационарному лечению и с одной медсестрой, без старшего медицинского персонала. Но за ней следят два человека, Михаил и Марина, ещё иногда Андрей, а за большинством умерших – никто.

Андрею повезло: он заболел рано, так как не берётся, но, похоже, и форма болезни у него оказалась относительно лёгкая. Две недели в больнице и отпустили домой долечиваться. Ну как отпустили – больница просто перестала работать, больных слишком много, здоровых врачей и медсестёр – слишком мало, медикаментов совсем нет, да и трупы перестали вывозить. Так что лучше было держаться от больницы подальше.

Однако, не по характеру Андрея было сидеть дома. Обследовав соседние квартиры, он понял, что в своём доме ему делать больше нечего. Уже тогда, через пару дней после больницы, он начал думать об убежище, о том, как жить дальше. Ещё через пару дней, когда кончилось электричество, а с ним интернет, телефон, телевидение и радио, а, значит, и новости, он собрал минимальный набор вещей в столитровый туристический рюкзак и ушёл из дома, где начинало пованивать мертвечиной.

Бывший бизнес-центр вспомнился совершенно случайно, когда Андрей задумался о том, что нужно не просто здание, но и, желательно, небольшая открытая территория за забором. Сначала он подумал про немецкие двухэтажные домики около соседней станции метро, но решил, что они слишком уж маленькие. Для одного на пару лет ещё куда ни шло, но для общины, которую он планировал собрать, не подходят. Вот тогда ему вспомнился тот немного загадочный дом, совсем близко от него, где были свои гаражи и забор, за который он раньше ни разу не смог попасть.

Бизнес-центр оказался не пустующим. Марина, которая тут работала медсестрой, привела своего мужа, так как здесь было тихое место и она знала, что достаточно много медикаментов и прочих полезных вещей из соседних офисов. Они из ближайших магазинов натащили консервов, круп, макарон и других долго хранящихся продуктов. И, конечно, крепкого алкоголя два десятка ящиков. Хотели спокойно дожить оставшиеся пару месяцев, максимум полгода. Андрей им этого не дал, вылил в канализацию часть алкоголя, заставил работать, благоустроить жильё.

Игоря с Викой они нашли, когда искали мебель в новодельные спальни. Они прятались в продуктовом магазине – чтобы ничего, кроме матраса не таскать. Пара не очень молодых школьных учителей не смогла адаптироваться к столь резко изменившемуся миру, они просто хотели, чтобы всего этого не было, чтобы всё закончилось. Ведь не может быть так, что везде так плохо, должны же откуда-то прийти и нам помочь. Если не из Москвы, то из Европы, или, ещё вероятнее, из Америки. Там-то всё должно быть хорошо, там медицина не чета нашей. Андрей смог их убедить, что ждать лучше не в магазине шаговой доступности, а в более комфортабельном убежище, где они смогут помочь другим, возможно, если к группе присоединятся дети, смогут вернуться к своей основной деятельности, передать свои знания.

Мира присоединилась последней. Её можно назвать чужестранкой, иноземкой, так как она раньше жила далеко – почти в четырёх километрах от крепости бизнес-центра. Зачем Андрей пошёл так далеко никто не знал, но догадывались, что всё дело в ностальгии... он тоже точно не знал зачем затеял этот длинный маршрут.

Знакомыми с детства дворами, тихими улицами, где между хрущёвками до сих пор сушится бельё – уже никому не нужное, серое от пыли и дождей. И где под деревьями можно было найти ещё свежие трупы людей, не смогших доползти до своих грязных и унылых парадных, тесных квартир в разрушающихся домах. Потом срезать угол через кладбище, где меньше всего чувствуется веяние времени, а все трупы – под землёй. По мосту через речку, которая, наверное, впервые замёрзла зимой. Раньше в неё сливали тёплую воду какие-то заводы и даже в сильные морозы на ней не было льда и стоял стеной пар. Через некогда загруженную дорогу, где теперь летали только опавшие листья. Андрей шёл этим безлюдным путём, стараясь держаться ближе к деревьям и домам, чтобы меньше выделяться, и перед его глазами стоял тот мир, которого уже нет, которого уже не будет. Во всяком случае, при его жизни.

Дойдя до огромного торгового центра, тогда ещё относительно целого, Андрей отчётливо увидел заброшенную детскую площадку, которая когда-то стояла на месте этого гиганта из стекла и металла. Несколько повидавших жизнь горок прямо на песке, а рядом пустырь, куда иногда приезжали аттракционы ярмарочного типа. Он свернул через арку во двор соседнего дома, из окон которого открывался хороший вид на торговый центр, размашистый перекрёсток, проспект с широкой зелёной зоной и, если повезёт, на кусочек кладбища. Большой зелёный двор, с детским садом в центре, где он и встретил Миру: она в одноразовом прозрачном дождевике на длинное серое пальто, в жёлтых хозяйственных перчатках и высоких зелёных резиновых сапогах вытаскивала с территории детского сада труп охранника детсада. Маска закрывала всё лицо, волосы были убраны под капюшон, так что сначала Андрей не смог даже понять, мужчина перед ним или женщина.

Мира хотела сделать на базе детского сада жильё, где собиралась, подобно Андрею, создать общину. Забор есть, зелёные насаждения укрывают, не весь год, конечно, но всё равно, да и защищают от заразы. Пока никого не получилось завербовать в общину, хотя несколько человек проходили мимо в сторону центра (падальщики!), но Мира не отчаивалась и продолжала создавать условия для тех, кто мог бы присоединиться. Она уже довольно уютно обустроилась, весьма практично и рационально, но она не учла, что забор никого толком не остановит, все входы в детсад не перекрыть, окна нормально не защитить. Даже гимназия, что рядом в том же дворе была бы лучшим вариантом. Она не хотела уходить, хотя её взгляд говорил о том, что она поняла – её затея бесперспективная, мертворождённая, что она сможет тут продержаться только до первой банды. И хорошо, если это будут мародёры, а не вандалы, которые всё за собой сожгут.

Воспоминания об уговорах, объяснениях до сих пор плавают неприятной массой где-то внутри. Нельзя было оставлять Миру там, но и силой тащить – совершенно не вариант, она может постоять за себя. Пришлось оставаться ночевать, в этом промёрзшем, пустом детсаду в окружении некогда смешных, а сейчас скорее пугающих, зверей на стенах. Как говорится, утро вечера мудренее – утром Мира дала себя уговорить, хотя и долго упиралась по поводу того, что нужно взять. Хотела сразу же взять столько, что вдвоём не утащить. В обмен на обещание вернуться, она согласилась спрятать часть вещей в квартире. Перед возвращением они ещё заглянули в два ближайших отделения полиции – вдруг там осталось что-то ценное. Нашли один пистолет Макарова, который Андрей отдал ещё безоружной Мире.

Что же меня так зацепило, думал Андрей на обратном пути, почему я даже мысли не мог допустить, чтобы оставить Миру в этом её дурацком детском саду? Или не дурацком? Неплохая идея, между прочим, хотя школа была бы получше. Нет, плохая – ни защитить, ни обогреть толком нельзя. Большие объёмы воздуха, большие окна, тонкие стены... Да не о том же думаю. Мира, Мира... вроде девушка как девушка, но нет же не выходит из головы. Ну умная, начитанная, достаточно самоуверенная и за себя может постоять, хотя, казалось бы, при таком муже, можно было бы и расслабиться, стать... А муж умер, осталась одна и не растерялась, не устроила истерику. Вот как идёт: стройная, прямая, беды не согнули, походка как на показе мод. Одежда тоже хоть на подиум, стильно, но при этом практично. И не боится лезть головой в пекло... Чёрт!

– Стой!

Тут Андрей заметил, что обсуждение карантинных вопросов почти стихло, пора было возвращаться в настоящее. Он с лёгкостью соскочил с подоконника и вернулся в своё кресло за столом.

– Вы все молодцы, но говорите абстрактно, с теоретических точек зрения. Представьте, что вы находите в квартире больного человека. Вы тут же убежите из квартиры? Запомните её и вернётесь через месяц другой, чтобы спокойно обыскать, когда не будет опасности? Представьте, что вы встречаете ещё одного Дмитрия с Ириной. Что вы ему скажете? Простите, мы

не можем принять вас в общину, мы не берём больных, это слишком опасно. Можете бросить её, оставить её как есть, всё равно не жилец, и прямо сейчас к нам приходите, Или дождитесь смерти вашей жены, потом приходите, мы никуда не денемся, запоминайте адрес. Так скажете?

Ответом ему была тишина.

Глава 3

Широкая дорога, явно новый асфальт. Откуда он такой новый, мелькнула мысль, странно... И зачем я стою посередине дороги? Нужно куда-то спрятаться. Вокруг никого, но как-то тревожно. Вдруг какой-то скрежет, дрожь земли под ногами. И проезжая часть раскрывается прямо по двойной сплошной – одна полоса направо, вторая, с разрывами, – налево. Щебёнка и песок летят фонтаном, искрятся на солнце. Интересно, а что с коммуникациями? Из трещины вылезает длинный зелёный побег и замирает, как будто обнюхивает. Что это, боже мой! Земля трясётся всё сильнее, надо постараться убежать, пытаюсь повернуться, но чувствую, что-то крепко держит за левое плечо. Пытаюсь повернуть голову – бесполезно, голова не поворачивается. Толстенный побег с миниатюрными мелко дрожащими листьями уже прямо перед лицом.

– Андрей! – Неожиданно произнесло растение.

Андрей не успел ничего подумать про эту несуразность и... проснулся оттого, что Дмитрий тряс его за плечо.

– Просыпайся!

– Ааа, это ты! Уф, мне сон снился.

– Ничего, реальность повеселее будет, вставай. – За окном уже было совсем светло. – Да, – догадался Михаил, – ты последний, Виктора уже разбудил. Знаешь, от Виктора это... пахивает.

– Знаю, – отмахнулся Андрей, спуская ноги с кровати, – я, когда нашёл их с Мариной, отобрал у них выпивку, но он, похоже, успел подсесть и постоянно её где-то находит. Сейчас это не проблема, как ты знаешь.

– Нехорошо это... считай на военном положении находимся, а его с утра опохмелиться тянет. Разве это дело?

– Дима, я ничего не могу сейчас сделать, попробуй ты с ним поговорить, может он тебя, главнокомандующего, послушает.

– Я поговорю, а ты попробуй через Марину на него воздействовать, она же должна понимать.

– Хорошо, попробую. А пока дай мне одеться и собраться.

– Окей, приходи в столовую. Там быстро завтракаем и в путь-дорогу.

Андрей любил утром поспать, потому частенько задерживал группу, если они куда-то собирались с самого утра. Зато он любил в одиночку ходить вечером, уже в сумерках – подумать, поизучать брошенные машины на предмет чего ценного и вообще изучить обстановку, боевую диспозицию, так сказать. Сегодня же планировался важный поход и начать его следовало пораньше. Кто его знает как дело повернётся.

Столовая располагалась на втором этаже, который почти все уже называли первым. Дело в том, что настоящий первый этаж сделали баррикадой или, можно сказать, бутафорией. Как защититься от проникновения в окна первого этажа, даже если они высокие? Забить окна, первый подходящий в голову вариант. Заложить кирпичом – второй вариант. Но оба они отпадают, так как выдают обороняющихся с головой. Учитывая, что сила общины была совсем невелика, семь человек, несколько простых охотничьих ружей, автомат калашникова и четыре пистолета, при минимуме патронов, – учитывая всё это, они не рассчитывали, что могут дать существенный отпор вооружённым бандам, которые доводили начатое пандемией до логического конца. Потому нужно было прятаться, а значит – обороняться без забивания и заложения окон. Был придуман вариант некоторой защиты, во всяком случае, выигрывание времени. Комнаты, выходящие на улицу, не трогали, оставили всё как было, но двери, которые в них вели, закрыли на замки, забили досками, забаррикадировали. Так что, если заглядывать с улицы, то

кажется, что дом заброшен, а если забраться внутрь, то потребуется порядочно времени, чтобы выбить дверь и проникнуть в коридор. С другой стороны, там, где забор и гаражи, натянули незаметные сигнальные леску и проволоку. Лестницы на второй этаж подготовили к защите при штурме. Таким образом община чувствовала себя в относительной безопасности, но всё равно хотелось больше оружия. Именно за ним сегодня и собиралась экспедиция.

Дмитрий знал не только оружейный магазин поблизости, его скорее всего разграбили давно, так как он стоял на большой дороге, но и склад магазина оружия и средств самозащиты, который прятался за гаражами в каком-то складском районе, куда и попасть было не так просто. Там могло и не быть хорошего, мощного оружия, но обязательно найдётся что-нибудь полезное для защиты себя и своего дома. Решено было пойти втроём – Игорь хотел повозиться с машинами, проверить их, смазать как следует. Он много лет владел продукцией советского автопрома, так что пришлось научиться разбираться в устройстве машины. Правда зачем они, эти самые машины, им были нужны, общинники ещё не решили, но лучше обладать, чем потом выяснить, что не хватает. Девушек же решили не брать по той причине, что планировали на обратном пути тащить тяжести. Да и три человека – вполне достаточно для такой вылазки, да и не слишком заметно.

В дверях столовой Андрей на секунду замер: над газовой плитой в две конфорки шамашила Мира. Заминка была совсем небольшая, но Виктор её всё же заметил.

– Проходи, – не оборачиваясь сказала Мира, – сейчас кофе будет готов, каша уже на столе.

Свари мне кофе, и я буду верен тебе – вспомнилось Андрею. Чёрт, опять не о том думаю. Надо что-то с этим делать, мешает и жить, и просто работать. Но не сейчас, сейчас – труба звёт, хвост пистолетом, руки автоматами, а ноги – вообще подствольными гранатомётами.

Утренний воздух обдавал морозной свежестью, если закрыть глаза, то могло показаться, что стоишь не в стремительно разрушающемся городе, а где-то на природе, в ещё тихом весеннем лесу. Как писал классик: "Если день начинается воскресной тишиной, а вы точно знаете, что сегодня среда, значит что-то неладно." И Андрей точно знал, что неладно в его Датском королевстве. Неладно настолько, что это уже не королевство и даже не княжество – так логово разбойников, которые ходят по дорогам и грабят всех подряд.

Пройдя квартал, они вышли на широкую улицу. Солнце уже достаточно поднялось, чтобы не только убирать серебро ночной изморози, но и для того, чтобы создавать удобную густую тень, по которой двигались трое мужчин. Наверное, это была излишняя предосторожность и можно было выйти погреться на ласковое весеннее солнце, но никто не рискнул. Маловероятно, что кто-то ночует в этих домах, а любое быстрое средство передвижения издаёт столько шума в этом вымершем городе, что можно успеть сто раз спрятаться до того, как тебя заметят. Правда банд на машинах или мотоциклах практически не осталось – трудно достать бензин. Он есть, даже на автозаправках, но попробуй его оттуда получить без электричества. Далеко не всем хватало терпения выкачивать его вручную или запускать дизель, на который тоже нужно топливо, чтобы запустить штатные насосы бензоколонки. Некоторые брались за это дело и оно, это дело, заканчивалось взрывом. Община владела тремя легковушками, джипом и микроавтобусом с полными баками, а также десятком канистр, которые Виктор с Андреем принесли из близлежащих гаражей. Пока они не знали, как тратить это сокровище, потому просто чахли над златом.

– Надо бы подняться на эти мосты, посмотреть, что там да как. – Заметил Дмитрий.

Они как раз проходили под железнодорожным мостом, окружённым двумя узкими, одно-сторонними мостами ЗСД – западного скоростного диаметра, новой автомобильной магистрали, соединяющей север и юг города вдоль самого залива. Железнодорожная ветка тут про-

ходила исключительно грузовая, никаких электричек тут никогда не ходило, ведущая к заводу и куда-то ещё дальше.

– А что туда подниматься? Дороги и дороги.

– Я уже думал об этом, железная дорога идёт на завод, там должно быть что-то интересное – завод большой, там и спрятаться можно так, что все оставшиеся на Земле люди не найдут. Моя мечта – дрезина, чтобы тихо, но быстро передвигаться по железной дороге, по которой у нас можно доехать почти куда угодно. Сел, погрузил вещи, такой домик на колёсах, и поехал куда захотел. Красота! – Андрей несколько размялся. – Это я к тому, что, возможно, такая есть на заводе. Или её там можно собрать.

– Мысль неплохая, – поддержал Дмитрий, – нужно будет сходить, присмотреться. Завод выпускал трактора и прочую технику, должно быть что-то полезное, хотя бы дизель. Или старый танк – поставить на рельсы и вперёд, любую банду распугает.

– Тяжёлый слишком, да и снарядов на него не найти. Лучше вагон переделать, поставить пару пулемётов. Дрезина, за ней пара вагонов – жилой и грузовой, и ездай хоть на Дальний восток, хоть на Суэцкий канал. Нужно продумать идею посерьезнее, может пригодиться. Обязательно пригодится...

Андрей замер на месте, остальные по инерции прошли ещё несколько шагов.

– Вон там напротив, в магазине, было какое-то движение. Похоже на неумелую попытку спрятаться. – Напротив них, немного наискосок, на углу стоял пятиэтажный каменный дом, в котором магазин занимал три окна, некогда застеклённые и наглухо завешенные рекламными плакатами.

– Думаешь выжившие?

– На банду не похоже, они бы не испугались.

– Тогда пойдёмте пообщаемся, – Дмитрий взял командование на себя, – Только держите оружие наготове.

– И наденьте маски, на всякий случай.

Они быстрым шагом пошли наискосок через дорогу, в середине Дмитрий резко отделился и свернул в сторону. Заходит с фланга, подумал Андрей, с другого конца магазина. Или перекрывает путь отхода. Такая тактика полезна при любом варианте действий противника.

Андрей встал около самой двери, но так, чтобы из магазина его не было видно, Виктор стоял у него за спиной подняв дуло калашникова. Дмитрий кивком подтвердил готовность.

– Доброе утро! – Нарочито громко крикнул Андрей, который единственный мог нормально говорить, так как был без маски. – Не бойтесь, мы не хотим причинить вам вреда. Мы не больны, я переболел давно, не заразен.

А точно ли мы здоровы, подумалось Виктору, могли заразиться от Ирины, но не знать об этом, ведь у нас нет необходимых тестов, а симптомы появляются когда уже поздно – и для больного и для окружающих. В таком случае, Андрей скоро останется один.

– Мы друзья, – тем временем продолжал Андрей, – мы хотим помочь. Выходите, мы не будем стрелять.

В магазине, за дверью и за разбитыми окнами, тишина. Трудно перебороть страх, тем более он обоснованный.

– Мы не бандиты, мы создаём общину, чтобы выжить. Если вам это интересно, присоединяйтесь к нам.

Какое-то шевеление, копошение внутри магазина.

– Не стреляйте, я выхожу без оружия. – Послышался мужской голос и через разбитое окно на весеннее солнце вылез мужчина.

Прилично одетый, в очках, с небольшим животиком, он создавал приятное впечатление интеллигента, из тех людей, которые плохо выживают вне цивилизации. Без маски или других средств индивидуальной защиты.

- Доброе утро, – повторил Андрей и представился.
- Павел Дементьев. Простите, руку жать не буду.
- Это уже не принято, прошлый век. – Попытался пошутить Виктор.
- Вы действительно собираетесь восстановить город?

– Нет, что вы! У нас нет таких глобальных целей, всё проще и скромнее. Хотим выжить и жить как люди, не как звери. Чтобы возродить город нужны десятки тысяч людей, куча техники и материалов – где столько взять. Да и зачем, кому это теперь надо. А у вас какие планы?

– Мы... я хотел уйти из города, может там, в деревнях меньше было этой заразы, может там ещё есть нормальная жизнь.

– К сожалению, нет, нормальной жизни нет нигде. Судя по последним новостям, что мне удалось получить, людская глупость победила: когда в Петербурге стало много смертельных случаев, люди, такие как вы, ломанулись в глушь, в Саратов, но большая их часть уже была заражена, они заразили местных... и пошло-поехало. Из мест, где появился вирус, люди бежали в другие районы и продолжали распространять инфекцию. Если учесть, что люди бежали из всех крупных городов, то можете представить всю полноту картины. Наверное, остались какие-то чистые районы, но, боюсь, их будет не так легко найти. Так что повод присоединиться к нам у вас есть.

- Вы сказали "мы" – Дмитрий снял маску, чтобы встрять в разговор, – кто эти мы?

Павел замялся.

- Мы с женой, она там, в магазине. Я сказал ей не высовываться, мало ли что...

– Мне кажется, что там не только ваша жена, – заметил Андрей, – если бы только она, не было бы смысла оставлять её одну – случись что с вами, зачем ей оставаться одной. Думаю, там ещё ребёнок.

- Ладно уж, выходите. – Павел вздохнул и махнул рукой.

Детей оказалось трое: мальчик, девочка и ещё мальчик. Все лет по 8-12. Девочка и младший сын были в мать, симпатичную пышненькую блондинку, а старший, видимо, гордость отца, больше похож на Павла.

- Елена, моя жена, а это Вася, наш старший.

- Большой уже.

- Да... Маша и Коля.

– Приятно познакомиться. – Андрей присел на корточки, чтобы стать ростом с детей, и улыбнулся каждому. – Будем дружить?

- Будем. – Уверенно заявил Вася, старший, остальные дети спрятались за ним.

- Молодец!

– Надо решать, что с вами делать. – Решительно сказал Дмитрий, продолжавший стоять в стороне.

- Простите, а что с нами надо делать?

– Ну не оставлять же вас тут. Отвести вас в нашу крепость мы сейчас не можем, она близко, но если мы вернёмся, надо будет вас устроить в карантин, прочие дела утрясти – полдня потеряем. А хочется за сегодня всё успеть, вернуться засветло.

- А куда вы идёте?

– Да тут одно место проверить, что-нибудь полезное прихватить. Вас с собой не возьмём, сразу говорю. Где-нибудь бы вас оставить в удобном месте, чтобы на обратном пути забрать.

– Так это не проблема! – Обрадовался Павел. – Тут в доме гостиница небольшая, вход с угла, там есть ключи от всех номеров. Очень удобно, можно каждую ночь ночевать в новом номере, мы один раз уже ночевали. Мы там спрячемся и дождёмся вас. Только еды возьмём из магазина – детей покормить надо.

- Хорошая мысль. А вы местные? В смысле тут живёте?

- В двух кварталах отсюда, но в наших маленьких домах стало неудобно жить.

– Знаете что, где тут? Аптеки, больницы, ещё какие-нибудь интересные места?

– Да, поликлиника недалеко, но разграблена. Школы, детские сады, филиал университета... Через дорогу гаражи, склады какие-то. Ну ещё торговые места. Следственное отделение тут рядом совсем, но мы не смогли попасть, там решётки везде.

– А вот это интересно, потом покажете на карте. Если решётки до сих пор стоят, то внутри может быть много хорошего.

– Да это тут, буквально через один дом вверх по улице.

– На сегодня планы, а завтра может дойдём. Вроде расстояния ни о чём, но времени тратится как в пробках стоишь. Берите еду и айда в гостиницу.

Глава 4

Вовсю пригревало весеннее солнце и Дмитрий расслабился, стоя прислонившись к стене дома. Он ждал Андрея с Виктором, которые помогли обустроиться Дементьевым в гостиничном номере. Это же солнце било в глаза и мешало рассмотреть первую цель их похода – оружейный магазин, располагающийся в отдельном здании совсем уже близко. Двухэтажный дом на другой стороне улицы, между длинным зданием бывшего завода, мимо которого им нужно пройти, и трамвайным депо, тоже, кажется, бывшим. Завод постепенно заменился офисами, превратился в очередной бизнес-центр. Можно подумать, рассуждал Дмитрий, у нас был так развит бизнес, что на каждом углу необходимы бизнес-центры. Правильнее было бы назвать услуга-центры или шарашка-центры. Не пойми какие мелкие фирмочки снимали микро офисы в этих старых зданиях. Как и в нашей крепости: судя по тому, что осталось, было немало сомнительных организаций. Но это я отвлекся. Что же это там поблёскивает рядом с магазином?

Когда они подошли ближе, Дмитрий понял, что магазин не только разграблен, но грабители ещё отлично повеселились. Весь асфальт был завален гильзами разных видов, газовыми баллончиками, а также целыми и битыми бутылками из-под виски, текилы и хорошего коньяка. Стёкла разбиты в мелкую крошку – били и расстреливали методично. Проезжая часть чернела следами шин, кто-то понтовался резко тормозя, разворачиваясь на ручнике – показывал своё мастерство. Которое, похоже, оказалось ниже, чем думали, – выгоревшая машина лежала на боку уткнувшись носом в забор трамвайного парка. На днище отчётливо виднелись следы от дроби и крупных пуль – видимо именно расстрел привёл к пожару, водитель весьма аккуратно её положил, перегорев тротуар.

– Знатно повеселились. – Протянул Виктор, – странно, что не поубивались.

– Может и поубивались, трупы своих забрали, скорее всего. Даже не знаю, стоит ли тратить время и заходить внутрь.

– Думаю, стоит, Андрей. Судя по "веселью", они не слишком тщательно обыскивали магазин, могло остаться много полезного. Самое лучшее обычно не лежит на виду.

– Хорошие сейфы нам тоже не вскрыть.

– Посмотрим. Давайте так: я начну с офисной части, посмотрю что и как у них в бумагах, документах, посмотрю нет ли среди них ключей и паролей. А вы займётесь мародёрской деятельностью – проверите, что осталось после погрома.

– Окей!

Магазин их встретил трупом охранника – чуть полноватый шкаф, который, видимо, до последнего выполнял свою работу. Зрелище неприятное и не потому, что труп лежал уже несколько дней, и не потому, что его погрызли какие-то звери – крысы, кошки или собаки – сколько потому, что он был расстрелян примерно как автомобиль, то есть полностью. От лица ничего не осталось, бронежилет – в клочки, только ноги практически целые, а черные кожаные ботинки даже чистые.

Как и ожидалось, в магазине практически не осталось ничего интересного, да что там полезного – целого. Первый этаж, где продавалось собственно оружие, был разнесён в щепки. Витражи разбиты, манекены расстреляны, обувь на стеллажах тоже служила мишенью, как в тире. При этом видно, что бандиты тут переодевались: на полу насчитали около десятка штанов и курток – видимо, снятых в обмен на то хаки, которое подобрали себе в магазине.

На втором этаже было чище, видимо из-за того, что там не было оружия, многим пьяным вандалам было лень подниматься по крутой лестнице. Вот там Андрей поживился пучком удо-

чек, мешком катушек разнообразных видов лески, крючками, блёснами и прочим рыболовным инвентарём.

– Зачем тебе это? – Удивился Дмитрий.

– Рыбу ловить.

– Это понятно, капитан Очевидность, но где? В ближайшей речке, что ли?

– Там ближайшие годы не стоит ловить, но пригодится где-нибудь ещё. Помнишь притчу про бедняка и удочку? Мы сейчас те самые бедняки, хотя может показаться, что у нас всё есть.

– Эй, ребята, смотрите. Здесь окно разбито и, судя по следам внизу, отсюда явно кто-то выпал.

– И вряд ли сам. Хорошо, что тут так капитально разграблено – у них нет повода вернуться и повторить.

– Да уж...

Кроме некоторой туристической снаряги, которую было решено оставить в гостинице у Дементьевых, в служебном помещении нашёлся винчестер – оружие убойное в ближнем бою, самое то, для самообороны в магазине, но воспользоваться им не успели, потому он лежал в укромном месте с двумя коробками патронов.

– Добротное оружие, давно такого не держал в руках. – Прокомментировал Дмитрий. – Если не возражаете, возьму его себе. Оно требует некоторого навыка и у меня получится эффективнее всего. Могу отдать пистолет, если владеете двумя руками, то можно стрелять по-македонски.

– Смешно. – Ответил Андрей, но пистолет взял, так как ничего другого у него не было – не хотел связываться с чем-то тяжелее, признавая, что толка будет мало, не его это дело воевать.

– Мне кажется, из этого места мы выжали всё, что можно, начинаем впустую тратить время. Пошли искать склад.

– Ты сказал клад? Да! Пошли искать клад! Пиастры! Пиастры!

– Надеюсь, там будет что-нибудь полезнее пиастров... и безопаснее пиратов.

– Окей, веди, ты один знаешь дорогу.

– Примерно, надеюсь, вспомню по ходу дела, там не так уж много всего.

Со вторым Дмитрий ошибся, но, к счастью, оказался прав в первом – приметы нашёл, дорогу вспомнил, хотя сначала пришлось немного поплутать: на каждом шагу бетонные заборы с колючкой поверху. Места оказались удивительными, во всяком случае, Андрей удивлялся почти на каждом шагу. Первое, что его удивило, нашлось сразу за углом, за длинным зданием завода, стоящим вдоль улицы. За ним, через небольшой проезд, располагалось некогда шикарное здание ДК сталинской эпохи. Сейчас, конечно, ни от дворца, ни от культуры не осталось и следа, просто дом, но находка была неожиданной. Площадь перед ДК, как это у нас обычно бывает, заняла полустихийная стоянка – на разбитом до щебёнки асфальте до сих пор стояли несколько легковых машин и две Газели.

– Когда-то было красивое здание. Интересно, что тут теперь?

– Теперь тут запустение, как и везде, а до этого, думаю, был очередной бизнес-центр, посмотри – названия офисов.

– И, похоже, мародёры, судя по всему, не добрались сюда, стоит зайти позже.

Затем эту фразу они повторяли много раз, так как на их пути встретились: детский магазин, строительный магазин, автомобильные запчасти, швейная фабрика, производство пластиковых изделий, сувенирных изделий, металло- и деревообработка, готовый металлопрокат. Да, станки не работали без электричества, но где-то могут быть резервные генераторы, а куда-то их можно привезти. Ещё встретились насосы, электродвигатели, парфюмерный склад, мебельная фурнитура, замки, обувь, интернет-магазины... чего только не было в этом углу между двух железных дорог, за заборами с колючей проволокой. И это они прошли всего-то одной дорогой, не заглядывали за сами заборы. Хотя, если судить по состоянию этих самых заборов

и ворот в них, за ними мало чего интересного – одни ворота вообще заросли травой, их не открывали минимум пару лет.

В здании почти у самой железной дороги они, наконец, нашли искомое. Офис с небольшим складом товаров для туристов и любителей активного выживания в дикой местности – простое, но эффективное оружие. Почти то, что нужно: Петербург ещё не стал дикой местностью, но выживать уже приходится по всем правилам. Дмитрий был доволен: неразграбленный склад оружия, пусть тут нет тяжёлого вооружения, нет оружия для военных и спецназа, но всё равно глаза разбегаются. Он с удовольствием, со знанием дела, медленно и со вкусом, изучал, рассматривал, раскладывал по кучкам – это обязательно взять, это в первую очередь, это во вторую, это можно оставить до следующего раза (когда-нибудь), а это можно просто уничтожить, чтобы не досталось врагу. Виктор выбирал себе что-нибудь потяжелее, поэффектнее. Андрей подобрал себе пистолет с длинным дулом и обоймой побольше, выбирал не со знанием дела, а из эстетической красоты, и предполагаемой точности боя. Главное патронов побольше взять, чтобы пистолет не превратился в молоток.

– Тут столько всего вкусного, – заметил Виктор, – что нам всё сразу не унести. На складах, что тут рядом, должны быть какие-то тележки. Давайте возьмём парочку, загрузим их и всё сразу увезём?

– Отличная мысль! Сходи вдвоём с Андреем, а я пока закончу разбирать, отделять зёрна от плевел.

– Окей!

Прямо напротив, около самой железной дороги, располагался огромный ангар, в котором, видимо, сдавали в аренду контейнеры.

– Вот туда-то нам и нужно, там должны быть тележки.

– И ещё куча всего полезного, сданного на хранение. И если положено – то не покладено. А если не покладено – то зарыто!

– Пошли уже, тигрёнок!

На складе стояла полная темнота и глазам требовалось время, чтобы адаптироваться. Постепенно стали проявляться контейнеры, все, почему-то, с открытыми дверями.

– Что вам нужно, люди? – Раздался глас небесный.

Глас небесный – именно такая характеристика голоса пришла в голову Андрею первой. Он шёл откуда-то сверху, казалось, не из одного места, а из каждого уголка металлического свода. Голос в равной степени был человеческий и какой-то ещё. Если не загробный, могильный, то механический, в какой мере этим прилагательным можно назвать современных роботов.

Виктор вскинул автомат, с которым не расставался, и начал водить дулом, ища источник голоса. Андрей замер, ожидая продолжения.

– Уходите, вам здесь не место! – Продолжались гулкие перекаты гласа.

Андрей быстрым движением, которое долго тренировал и оттачивал, чтобы было как в фильмах, достал пистолет и выстрелил в стенку одного из контейнеров. Получилось оглушающе.

– Я знаю, ты там. Выходи подняв руки, нас много и все вооружены. – Виктор, стараясь не рассмеяться, тихонько крикнул при последних словах.

С минуту стояла тишина, а затем в открытых створках контейнера появился человек с поднятыми руками. Виктор автоматом показал ему выйти на свет. Оказалось, что это совсем ещё мальчик, подросток лет шестнадцати, лохматый, худенький, ещё нескладно сложенный, но уже видно, что вырастет высоким и видным мужчиной. Если выживет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.